

ТЕРМИНЫ Ê и Edunpu В СРЕДНЕАССИРИЙСКОМ ДИАЛЕКТЕ

Л. Н. БИЯГОВ

Почти в каждом из юридических документов среднеассирийского времени, известных в научном обиходе под индексом КАЈ¹, встречается шумерский термин Ê (ассирийское *hîtu(m)*), который большинство ученых переводят не только как «дом», но и как «усадыба, поместье»², а также как «земельный участок»³. Как правило, этот термин встречается вместе с другим — AŠA (ассирийское *eqîu(m)*). В некоторых документах этой же серии вместо этих двух терминов фигурирует другой — Edunpu или URU dūpu⁴, который И. М. Дьяконов переводит как «поселение с dūpu» и «дом /и/dūpu», считая последнее бессюжным сочинением⁵. Кошакер связывает термин dūpu с «dimtu — башня» в текстах из Нузи и интерпретирует его как «двор, комплекс жилых и хозяйственных построек, обнесенных стеной»⁶, что можно заключить из этимологии этого слова (корень dūp). По-видимому, наиболее важные постройки обносились стеной (дом и хозяйственные помещения) в целях безопасности, что было важным обстоятельством во II тыс. до н. э. Ê и URU Кошакер считает детерминативами и его точка зрения кажется нам предпочтительней, так как Ê (дом), а URU в случае с dūpu равнозначно ему, входит в комплекс построек dūpu⁷.

За небольшим исключением, во всех документах, где упоминается Ê и AŠA, существует формула *inašaq iiaqqi* — «выберет и возьмет»⁸, что свидетельствует о принадлежности земли большесемейной общине⁹.

¹ E. Ebeling, *Keilschrifttexte aus Assur juristischen Inhalts*, Leipzig, 1927 (в дальнейшем — КАЈ).

² J. Gelb, *Approaches to the study of Ancient Society* („Journal of the American Oriental Society“, 1967, p. 5).

³ И. М. Дьяконов, *Развитие земельных отношений в Ассирии*, Л., 1949, стр. 24

⁴ КАЈ, 20, 53, 100, 110.

⁵ И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 51.

⁶ P. Koschaker, *Neue Keilschriftliche Rechurkunden aus El-Amarna-Zeit*, „Abhandlungen der Philol.-Hist. Klasse der Sächs. Akademie der Wissenschaften“, Leipzig, 1928, Bd. XXXIX, 5, S. 45, com. 1, S. 63, com. 2; этот же термин был отождествлен Н. Б. Янковской с угаритским «gt» и означал, по мнению автора, патронимия — Н. Б. Янковская, *Общинное самоуправление в Угарите* («Вестник древней истории», 1963, № 3, стр. 42).

⁷ P. Koschaker, указ. соч., S. 45, com. 1.

⁸ Исключение составляют КАЈ 148, 150, 153, 154, 155, но, по мнению И. М. Дьяконова, это общая для всех формула, а отсутствие ее можно объяснить тем, что выбор произведен был заранее: И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 51.

⁹ Там же, стр. 48.

В случае упоминания $\dot{E}dunnu$ данная формула отсутствует, и это, нам кажется, говорит о том, что земельный надел не выбирался, а был конкретный, не подвергающийся переделу. Кроме того, на земле, подлежащей переделу, во всяком случае теоретически¹⁰, не имело смысла делать крупные капиталовложения на постройку колодца, гумна и т. д. и обнести все стеной.

Если в документах, где закладывается (продается) $\dot{E}$ и $A.\dot{\Sigma}A.$ специально при сделке оговаривается неприкосновенность общественных служб, расположенных на закладываемом участке, то в документах с $\dot{E}dunnu$ этого пункта нет. Упоминание в этих документах кроме $\dot{E}dunnu$ еще и колодца, поля, гумна и т. д. является, по нашему мнению, лишь простым перечислением всех служб, входивших в состав данного $dunnu$ ¹¹. В этой связи интерес представляет KAJ 160¹², где упоминается кроме выше перечисленных служб еще и $qaqqa\dot{a}le$ — «запасная земля». Как полагает Дьяконов, здесь оговаривается условие на совместное пользование запасной землей между членами общины и владельцем $dunnu$ ¹³, по, возможно, $qaqqa\dot{a}le$ входила в состав $dunnu$.

Употребление формулы $inasaq\dot{a}laqqi$ предусматривает изъятие земли из общинного фонда, предполагает Кошакер¹⁴. Нам кажется предпочтительным мнение Дьяконова, который считает, что не земля извлекалась из $\dot{u}gar\dot{a}le$, — земельного фонда общины, — а покупатель включался в его состав¹⁵. Однако в случае с $dunnu\dot{u}gar$ должно означать не земельный фонд общины, так как $dunnu$ не входит в состав общины, а служит уточнением географического местонахождения данного $dunnu$ ¹⁶, то есть около такого-то $\dot{a}lu$.

Города на Древнем Востоке занимали сравнительно малую территорию: так, Вавилон — 2500 акров, Дур-Шаррукин — 600 акров, а Ашшур всего 150 акров¹⁷. Планы раскопок городов показывают тесную застройку их домами¹⁸, возможно, с маленькими внутренними дворами, которые, конечно, не могли играть какой-либо существенной роли в сельскохозяйственном производстве, даже если использовались для подобных целей.

Часть городского населения продолжала заниматься сельским хозяйством и владела (использовала) земельными участками, которые должны были находиться вне городской черты, то есть дом земледельца был оторван от земли производительной. Малые поселения, о которых го-

¹⁰ G. Cardascia, *Les lois Assyriennes*, Paris, 1969, p. 148.

¹¹ KAJ, 20, 53, 100, 110.

¹² Также см. KAJ, 147, 149.

¹³ И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 52, прим. 4.

¹⁴ P. Koschaker, указ. соч., S. 61.

¹⁵ И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 48.

¹⁶ KAJ 20; $dunnu$ — находится, $\dot{u}gar$ — (районе) URUPuradati. Транслитерация текста: David und E. Ebeling. *Assyrische Rechtsurkunden*, Stuttgart, 1929.

¹⁷ A. L. Oppenheim, *Ancient Mesopotamia*, Chicago, 1964, p. 140.

¹⁸ W. Andrae, *Das wiedererstandene Assur*, Leipzig, 1938, S. 140.

ворится в наших документах, были расположены недалеко от Ашшура и, видимо, также имели тесную застройку¹⁹, что, как указывалось выше, обуславливало отрыв дома (*bītu(m)*), находящегося в поселении, от земли, в то время как усадьба, поместье должно находиться на своей земле. Территория «*ālu*—поселения» делилась на собственно поселение, землю, обрабатываемую и не обрабатываемую, запасную. Таким образом, *bītu(m)*, находясь внутри собственно *ālu*, не мог означать «усадьба, поместье, земельный участок», а мог иметь только значение «дом, семья» (сравни с греческим «ойкос»), и это давало право на пользование земельным участком из фонда общины, доставшимся по «*rigu*—жребию». Именно этим, нам кажется, можно объяснить широкое применение термина *Ē* вместе с *A.ŠA*, так как крестьянство продолжало в основном держаться «неразделенными семьями»²⁰. Число *dunnu* в это время было относительно незначительным. Можно предположить, что *dunnu* принадлежали разбогатевшим одиночкам, выделившимся из своей специальной среды.

Появление этих экономически независимых от общины поселений является, по нашему мнению, качественным показателем социально-экономических изменений, произошедших в среднеассирийском периоде, и получивших широкое распространение в новоассирийское время.

Ե եվ *Ēdunnu* ՏԵՐՄԻՆՆԵՐԸ ՄԻՋԻՆ-ԱՍՈՒՐԱԿԱՆ ԲԱՐԱՍՈՒՄ

Լ. Ն. ԲԻՅԱԳՈՎ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Միջին ասուրական իրավական փաստաթղթերում, որոնք հայտնի են ԿԱՅ հրատարակություններից, հաճախ հանդիպում են *Ē* և *Ēdunnu* տերմինները՝ Դրանցից առաջինը միջին այժմ թարգմանվել է «տուն» և «կալվածք», իսկ երկրորդը՝ «աուն» կամ «տուն և *dunnu*»:

Քննությունը ցույց է ապրիս, որ *Ē* (ակկադերեն *bītu(m)*) տերմինը տվյալ ժամանակաշրջանում կարող էր նշանակել միայն «աուն»: Վերջինս թարգմանողների համայնքի ընդհանուր հողամասի այն բաժինն էր, որը վիճակահանույթամբ (*rigū*) օգտագործման էր տրվում որևէ ընտանիքի:

Ի սարրերություն *Ē*-ի, *Ēdunnu* տերմինը նշանակել է «կալվածք», որը առանձնացվել է թարգմանողների համայնքից և վերածվել անկախ տնտեսական միավորի: Հետևաբար, այս անկախ տնտեսությունների առաջացումը կարելի է կապել որակապես այն փոփոխությունների հետ, որոնք սկսվել էին դեռևս միջին-ասուրական ժամանակաշրջանից և լայն զարգացում ապրել նոր-ասուրականում:

¹⁹ A. L. Oppenheim, указ. соч., p. 136—139.

²⁰ И. М. Дьяконов, указ. соч., стр. 59.